
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.98

А. С. Андреев

Научно-исследовательский центр Фонда поддержки социальных инициатив,
Ростов-на-Дону, e-mail: modusoperandi@ya.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ
И СВЯЗАННОЙ С НЕЙ ПОСТКРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИХ ПОЗНАНИЯ**

Ключевые слова: криминалистика, молодежная, организованная преступность, посткриминальная деятельность, криминалистические средства и методы, экстремизм, цифровая криминалистика.

Происходящие трансформации в преступности России, в том числе и в молодежной среде, свидетельствуют о появлении ранее не изученных форм и соответствующих им способов преступлений и приемов посткриминального противодействия раскрытию и расследованию, их познание позволит изучить потребности криминалистической науки будущего и разработать оптимальные криминалистические методы, средства и рекомендации. В статье рассмотрены современные аспекты познания криминалистической наукой организованной преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности в молодежной среде, включая те, которые появились лишь сравнительно недавно, а также существующие географически лишь в отдельных регионах России. Проведен обзор зарубежной литературы по вопросам организованной преступности в молодежной среде. Изучены отдельные криминалистические средства и методы воздействия на преступную и посткриминальную деятельность.

Статья написана в рамках гранта, поддержанного Фондом президентских грантов на развитие гражданского общества (договор № 18-2-024330).

A. S. Andreev

Research center of the Fund for support of social initiatives, Rostov-on-Don,
e-mail: modusoperandi@ya.ru

**CONTEMPORARY MANIFESTATIONS OF ORGANIZED CRIME AND RELATED
POST-ACTIVITIES IN THE YOUTH ENVIRONMENT AND FORENSIC ASPECTS
OF THEIR KNOWLEDGE**

Keywords: criminalistic, juvenile delinquency, post-reality, forensic tools and methods, prediction.

The ongoing transformations in crime in Russia, including among young people, indicate the emergence of previously unexplored forms and corresponding methods of crime and methods of post-criminal counteraction to disclosure and investigation, their knowledge will allow to study the needs of forensic science of the future and develop optimal forensic methods, tools and recommendations. The article deals with the modern aspects of knowledge of organized criminal and related post-criminal activities among young people by forensic science, including those that appeared only relatively recently, as well as existing geographically only in some regions of Russia. A review of foreign literature on organized crime among young people. Separate criminalistic means and methods of influence on criminal and post-criminal activity are studied.

The article is written within the framework of the grant supported by the Presidential grants Fund for the development of civil society (agreement № 18-2-024330).

Введение

Как отмечает Президент РФ В.В. Путин, «важнейший приоритет – развитие системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Много сделано для того, чтобы она стала

более эффективной, отвечающей современным требованиям. Как показывает статистика, в прошлом году число преступлений, совершённых подростками, уменьшилось на 3,8 процента, однако при этом в 2018 году выросло число

преступлений в отношении несовершеннолетних, плюс 5 процентов» [1]. Так, в январе – сентябре 2018 года зарегистрировано 1490,9 тыс. преступлений, или на 3,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом немаловажным для анализа является тот факт, что на два субъекта РФ (58), в которых сокращается количество регистрируемых преступлений, имеется не менее одного субъекта РФ (27), в котором, напротив, происходит рост таких показателей, а также увеличилась на 33,4% (419,6 млрд руб.) сумма ущерба, причиненного преступлениями [2]. Количество молодежи, то есть лиц в возрасте от 14 до 30 лет, составляет в РФ примерно 28–29 млн человек [3]. Более половины всех регистрируемых преступлений совершает молодежь, при этом степень проявления организованной преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности в молодежной среде является достаточно высокой, при этом в городах и поселках городского типа такие показатели, по данным официальной статистики, еще выше и составляют 78,5%. Современные проявления организованной преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности в молодежной среде свидетельствуют о все большей ее диджитализации (цифровизации), что меняет традиционные подходы к пониманию такого явления. Так, в общественных местах зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений (6,1%). На улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 318,4 тыс. (9,4%) преступлений, в том числе: 16,9 тыс. (20,4%) грабежей, 118,3 тыс. (9,5%) краж, 1,9 тыс. (19,4%) разбойных нападений. Около 564,3 тыс. преступлений (2,7%) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Почти каждое второе (57,8%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, каждое третье (32,5%) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое двадцать седьмое (3,7%) – несовершеннолетними или при их соучастии [2].

Указанные обстоятельства предопределили выбор темы статьи и ее структуру.

Объектом исследования в статье выступает та часть объективной действи-

тельности, в которой молодежь проявляется в организованной преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности, а предметом – закономерности, относящиеся к предмету криминалистики.

Цель и гипотеза статьи – происходящие трансформации в преступности России, в том числе и в молодежной среде, свидетельствуют о появлении ранее не изученных форм и соответствующих им способов преступлений и приемов посткриминального противодействия раскрытию и расследованию, познание же таковых позволит изучить потребности криминалистической науки будущего и разработать оптимальные криминалистические методы.

Материал и методы исследования

В соответствии с договором гранта № 18-2-024330, поддержанного Фондом президентских грантов на развитие гражданского общества, было проведено исследование, направленное на решение конкретных научно-практических задач путем проведения анализа статистических данных и криминалистической литературы, опроса лиц из молодежной среды по авторской анкете, изучения уголовных дел в системе ГАС Правосудие.

Результаты исследования и их обсуждение

Как отмечает Н.А. Подольный, «молодёжная организованная преступность – это опасное негативное явление. Она является частью организованной преступности. При этом её опасность состоит, в частности, в том, что она является способом существования молодёжной криминальной среды. Её существование – это отражение той особой экономической и социальной ситуации, которая сложилась в России в последние десятилетия. Познание молодёжной организованной преступности – это не только ключ к разработке наиболее эффективных методов борьбы с ней, но и познание завтрашнего дня всей организованной преступности» [4].

Я.М. Мазунин отмечает: «до настоящего времени недостаточно изучены общие научные положения криминалистической методики расследования преступной деятельности организованных

преступных формирований, несмотря на то, что в них возникает потребность у каждого, кто пытается заниматься разработкой методики расследования того или иного подвида преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями (преступления террористического характера, контрабанда и т. п.)» [5].

На наш взгляд, современные криминалистические аспекты получения новых знаний о проявлениях организованной преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности в молодежной среде связаны с исследованиями: во-первых, традиционных направлений; во-вторых, ранее не изученных областей, но проявляющихся в правоприменительной практике; в-третьих, зарубежной практики борьбы с молодежной преступностью и ряда других.

Рассмотрим лишь некоторые, наиболее актуальные, из вышеназванных направлений.

1. Для традиционных направлений наиболее характерной проблематикой применительно к теме статьи являются вопросы раскрытия, расследования и предотвращения преступлений террористической и экстремистской направленности, хулиганств, вандализма и наркопреступлений, иных.

Количественно преступления экстремистской направленности наиболее характерны именно для молодежной среды. Молодежь проявляется в такой деятельности по-особенному, поскольку эта деятельность детерминирована объективными и субъективными факторами. Тенденция проникновения экстремистских взглядов и формирования соответственно групп молодежи, через военно-патриотические, спортивные, поисковые и другие клубы, организации продолжается, однако ее проявления носит все более виртуальный характер, что влияет на характер и содержание оставленных следов.

В.Г. Выстропов пишет, что «исследование материалов уголовных дел по преступлениям, связанным с организацией деятельности экстремистской организации, показало следующие результаты. Большинство виновных и связанных с ним лиц по данной категории дел в 75 % случаев находятся в возрас-

те от 19 до 24 лет. В связи с чем вполне приемлема классификация участников и их деление на:

- 1) молодых участников экстремистской организации;
- 2) фактических организаторов деятельности;
- 3) лиц, оказывающих финансовую, консультационную и иную помощь экстремистским организациям.

Организаторы и лидеры, участвующие в данной преступной деятельности, на 5–10 лет старше остальных участников» [6].

Опрос молодежи (114 человек) в рамках проводимого исследования позволил получить следующие результаты.

Типичные виды проявления организованной преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности в молодежной среде: преступления террористической (15,8 %) и экстремистской (12,3 %) направленности, хулиганства (30,7 %), вандализм (7,9 %) и наркопреступления (20,2 %), иные (13,1 %).

На вопрос о том, «насколько часто встречается организованная преступная и связанная с ней посткриминальная деятельность в молодежной среде?» были получены следующие ответы:

- 1) достаточно часто – 22 чел. (19,3 %);
- 2) часто – 47 чел. (41,2 %);
- 3) редко – 45 чел. (39,5 %).

Отметим, что опрашиваемая молодежь в возрасте 16–23 лет представляет собой лиц, которые наиболее активно проявляют свою жизненную позицию (молодые ученые, активисты в учебе, спортсмены, певцы, танцоры, представители молодежного правительства, представители патриотических клубов и казачества). При этом каждый второй опрошенный из указанной группы сталкивался с проявлениями организованной преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности в молодежной среде.

К местам наблюдения респонденты отнесли (69 чел. = 100 %):

- 1) место совершения противоправных действий – 7 чел. (10,9 %);
- 2) Интернет (социальные сети, месенджеры) – 38 чел. (55,1 %);
- 3) места досуга и отдыха (посткриминальный период) – 11 чел. (15,6 %);
- 4) иное – 13 чел. (18,4 %).

На месте происшествия по проявлениям организованной преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности в молодежной среде находился каждый десятый в качестве свидетелей и жертв.

Более половины получали и обменивались информацией об организованной преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности в молодежной среде в регионе проживания с помощью средств Интернета.

Каждый шестой присутствовал при обсуждении и рассказах непосредственных участников организованной преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности в молодежной среде.

О недостаточной эффективной уголовно-процессуальной, криминалистической и оперативно-розыскной деятельности свидетельствует такой факт: из 69 опрошенных только двое (2,8 %) давали показания в качестве свидетелей и жертвы в процессе расследования исследуемой категории уголовных дел.

Среди способов сокрытия более 69,3 % респондентов указали на распространенность способов уничтожения и посткриминального воздействия на свидетелей.

2. К ранее не изученным областям криминалистической науки, но проявляющихся в юридической практике относятся проблемы виртуализации и цифровизации общества и правоприменения в условиях глокализации.

Такая виртуализация при подготовке и совершении возможна и по другим преступлениям, совершаемым в молодежной среде. Так, двое YouTube-блогеров, проживающих в Германии, затеяли драку на центральной площади Берлина после того, как обменялись оскорблениями в Instagram. Они призвали своих поклонников прийти на встречу. На площадь Александерплац в центре столицы пришло более 400 человек, среди них были как подростки, так и совершеннолетние [7]. Не менее остро такой аспект использования компьютерных сетей стоит для раскрытия, расследования и предотвращения наркопреступлений, совершаемых молодежными группами. Поскольку «наркодилеры рекрутируют молодежь, обещая высокие доходы, а на деле все заканчивается длинным уголовным

наказанием. Студенты и школьники-старшеклассники ловятся на уговоры наркодилеров о возможности быстро и без особого труда заработать на новый айфон или компьютер и стать кладменами, минерами, трафаретчиками» [8].

В статье с профессором А.В. Варданяном нами отмечалось, что «смена технологий, при переходе к цифровому формату, проявляется во всех сферах социума, в том числе закономерно изменяет не только преступность и посткриминальную действительность, но и систему деятельности правоприменительных органов. Одним из таких сегментов цифровых техник и технологий, имеющих мультидисциплинарное значение, являются беспилотные летательные аппараты. Общественное полемицирование по вопросам правового регулирования беспилотных летательных аппаратов резко усиливается в эпоху перехода к цифровым технологиям. Правоохранительные органы встретятся с ростом преступлений, так или иначе связанных с беспилотными летательными аппаратами, цифровыми технологиями и киберпреступностью. Узвимыми местами для преступных посягательств могут стать мероприятия международного и внутригосударственного характера, негативная обстановка на границе, межконфессиональные конфликты и др. Что, в свою очередь, требует более детального изучения закономерностей и взаимосвязей преступной и посткриминальной действительности, составляющих предмет криминалистики:

I. Закономерности преступной и посткриминальной деятельности: связь между свойствами личности преступника и выбором БЛА, способом управления им; применение БЛА взаимосвязано с временем совершения преступления, сезоном, климатическими и географическими условиями; связь между местом преступной деятельности и выбором виновным вида БЛА; механизма возникновения следов.

II. Закономерности криминалистической деятельности: применение БЛА зависит от исходных и иных следственных ситуаций; определенная типичность в преступной и посткриминальной деятельности и поведении субъектов преступления с применением БЛА [9].

Не менее интересны подходы Zubair A. Baig, Patryk Szewczyk, Craig Valli, Priya Rabadia, Peter Hannay, Maxim Chernyshev, Mike Johnstone, Paresh Kerai, Ahmed Ibrahim, Krishnun Sansurooah, Naeem Syed, Matthew Peacock, которые рассмотрели будущие проблемы для умных городов в контексте кибербезопасности, цифровой и облачной криминалистики. Коллектив авторов отмечает, что «умные города состоят из разнообразных и взаимосвязанных компонентов, которые постоянно обмениваются данными и способствуют улучшению жизни населения страны. На наш взгляд, на типичный умный город состоит из четырех ключевых компонентов: Smart Grids, систем автоматизации зданий (BAS), беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), интеллектуальных транспортных средств; с помощью датчиков Internet of Things (IoT) и платформы Cloud. Преступные злоупотребления в умном городе становятся все более гетерогенными и значительными, поскольку обеспечение надежной и сквозной безопасности является сложной задачей. Когда происходит кибер-инцидент с критически важными компонентами инфраструктуры интеллектуального города, могут быть приняты соответствующие меры для выявления и перечисления конкретных доказательств для содействия процессу судебного расследования. Уроки, извлеченные из прошлого судебного анализа, могут помочь защитить умный город от будущих инцидентов» [10].

Но наибольшая проблема, как представляется применительно к теме, выражается в стремлении молодежи подражать, в том числе в преступной и посткриминальной деятельности (способы, приемы и т. д.).

Jacqueline V. Helfgott отмечает, что «разработка эмпирической основы для изучения преступности подражателей требует междисциплинарной интеграции и внимания к сложному взаимодействию отдельных, экологических, ситуационных и связанных со средствами информации факторов. Эффект подражания можно лучше

всего понять по континууму влияния. Технология средств массовой информации формирует нарушителей *modus operandi* (способ преступления), усугубляет некоторые виды правонарушений и создает новые мотивационные влияния и категории преступного поведения. По мере того, как средства массовой информации и компьютерные технологии продолжают развиваться, тем больше важна разработка теории и проведение эмпирических исследований роли альянса между средствами массовой информации и преступным поведением» [11].

Проблема формирования способов преступной и посткриминальной деятельности по рассматриваемой категории уголовных дел не менее актуальна для отечественной практики борьбы с преступностью.

Так, привлеченные к ответственности участники молодежной преступной группы «Чистильщики» «в виртуальном мире общались в группе «Время ненавидеть». После чего встречались, гуляли по городу, обсуждали красоту смерти и охотились на людей. Их кумирами были маньяки и себя они считали чистильщиками общества. Способы преступлений изучали и копировали у «битцевского маньяка» Пичушкина» [12].

Заключение

Полученные данные позволяют продолжить познание посткриминальной деятельности, уточнить объект и предмет криминалистики, разработать концепцию познания посткриминальной деятельности, сформировать криминалистическую теорию о посткриминальной деятельности, оптимизировать криминалистические методы воздействия на посткриминальную деятельность, а с другой – определить новые направления изучения предмета криминалистики в условиях цифровизации общества и спрогнозировать появление новых способов и приемов преступной и посткриминальной деятельности и криминалистические методы их поиска и нейтрализации.

Библиографический список

1. Выступление Президента РФ В.В. Путина на Коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. 28 февраля 2019 года. 14:30. Москва. Заседание посвящено итогам оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 2018 год и планам работы на 2019 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 18.04.2019).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2018 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015> (дата обращения: 18.04.2019).
3. По данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.04.2019).
4. Подольный Н.А. Теоретические и практические основы раскрытия и расследования преступлений, совершенных молодежными организованными группировками: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 3–9.
5. Мазунин Я.В. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями): дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул. 504 с.
6. Выстропов В.Г. Закономерности механизма совершения преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, и их расследования // Юрист-Правоведь. 2018. № 1 (84) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-mehanizma-soversheniya-prestupleniy-svyazannyh-s-organizatsiyekstremistskoy-deyatelnosti-i-ih-rassledovaniya> (дата обращения: 02.01.2019).
7. <https://news.sputnik.ru/internet/335efc73a0e1e41db214c7a070d0c46806a2e808>.
8. Закладка наркотиков: курьеры по особо тяжким поручениям «живут» недолго [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/social/2018/03/20/zakladka-narkotikov-kurery-po-osobo-tyazhkim-porucheniya-zhivut-nedolgo.html>.
9. Варданян А.В. Беспилотные летательные аппараты как сегмент цифровых технологий в преступной и посткриминальной действительности / А.В. Варданян, А.С. Андреев // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 785–794. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).785-794.
10. Zubair A. Baig, Patryk Szewczyk, Craig Valli, Priya Rabadia, Peter Hannay, Maxim Chernyshev, Mike Johnstone, Paresh Kerai, Ahmed Ibrahim, Krishnun Sansurooah, Naeem Syed, Matthew Peacock, Future challenges for smart cities: Cyber-security and digital forensics, Digital Investigation. Vol. 22. 2017. P. 3–13.
11. Jacqueline B. Helfgott, Criminal behavior and the copycat effect: Literature review and theoretical framework for empirical investigation, In Aggression and Violent Behavior, Vol. 22, 2015. P. 46–64.
12. Убивали как роботы: история самой кровавой московской банды уличных чистильщиков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/social/2017/10/23/ubivali-kak-roboty-istoriya-samoymoskovskoy-krovavoy-bandy-ulichnykh-chistilshhikov.html> (дата обращения: 18.04.2019).